

5. Проровский, А. Г. Тенденции развития глобальной экономики / А. Г. Проровский // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике : материалы V междунар. науч. конфер. / Ин-т экономики и предпринимательства, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, Н. Новгород. – 2023.

ДИАЛЕКТИКА ПОВЫШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И СОКРАЩЕНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В ПРОИЗВОДСТВЕ

DIALECTICS OF INCREASING SOCIAL LABOR PRODUCTIVITY AND REDUCING WORKING TIME IN PRODUCTION

Золотов А. В.

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Zolotov A. V.

*National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

Аннотация. В статье раскрывается диалектика повышения производительности труда и сокращения рабочего времени в производстве. Показано, что повышение производительности имеет результатом не только увеличение продукта, но и экономию труда в производстве. Выявлено, что данная экономия реализуется в формах увеличения рабочего времени в непроизводственной сфере и роста времени досуга, в том числе времени досуга самих производственных работников. Обосновано, что сокращение рабочего времени в производстве – не только результат, но и предпосылка повышения производительности труда.

Abstract. The article reveals the dialectic of increasing labor productivity and reducing working time in production. It is shown that increasing productivity results not only in an increase in product, but also in labor savings in production. It was revealed that this saving is realized in the form of an increase in working time in the non-production sphere and an increase in leisure time, including the leisure time of production workers themselves. It is substantiated that reducing working time in production is not only a result, but also a prerequisite for increasing labor productivity.

Введение

Эффективность государственного регулирования экономики во многом зависит от правильного целеполагания в повышении общественной производительности труда и использовании его результатов. Одним из таких результатов является экономия труда в производстве и высвобождение сэкономленного труда для деятельности, непосредственно не являющейся производительной. Связь производительности труда и экономии труда в производстве требует специального анализа.

Прогресс производительности труда и экономии труда

Производительность труда, то есть его результативность в единицу рабочего времени – характеристика именно производительного труда, создающего потребительные стоимости в форме полезных вещей, энергии или их перемещения в пространстве. Труд в непроизводственной сфере имеет своим непосредственным результатом услуги, образы или новые научные идеи [1].

Если в производстве рост выпуска в единицу времени и, соответственно, снижение затрат рабочего времени в расчете на единицу полезного эффекта являются общеэкономическим законом, то в непроизводственной сфере в силу специфики ее результата такой закон не действует. Поэтому то, что, например, новая производственная технология позволяет увеличить выпуск за один и тот же период в 3 раза, является прогрессом, тогда как увеличение средней численности обучающихся в расчете на одного преподавателя в 3 раза – наносит ущерб образованию.

Повышение производительности труда имеет своим результатом не только созданный продукт, но и экономию труда. Как правило, экономия труда имеет подчиненный характер по отношению к увеличению выпуска. И все же в современном производстве снижение нормативной трудоемкости является значимым показателем для фирм. Его значимость особенно возрастает в условиях дефицита рабочих кадров в российской промышленности. Теперь для определения темпов повышения производительности необходимо исходить не только из требуемых темпов прироста продукции, но и из динамики ресурса труда. Другими словами, рост производительности труда должен опережать рост выпуска на выраженную в процентах величину уменьшения доступного количества рабочего времени.

Труд, сэкономленный вследствие повышения производительности на одном предприятии, в принципе, может быть использован для увеличения выпуска на другом. Дело, однако, в том, что после завершения индустриализации прогресс производительности охватывает все общественное производство. В результате – общая экономия производительного труда превращается в прирост рабочего времени в непроизводственной сфере и в увеличение той части свободного времени общества, которую называют «досугом». Высвобождение труда из производства ограничивается здесь только уровнем развития науки и техники, прогресс которых потенциально бесконечен.

Следует отметить, что деятельность в непроизводственной сфере представляет собой реализацию экономии производительного труда. Так как подлинное царство свободы начинается за рамками собственно производства, это дает основание включать время непроизводственной деятельности в свободное время общества [2]. В той части, в которой использование свободного времени общества регламентируется трудовым распорядком, оно предстает в качестве рабочего времени занятых в непроизводственной сфере. И все же это неотменяет того факта, что оно является результатом сокращения рабочего времени в производстве.

По нашим расчетам, сегодня в экономически развитых странах на один час труда в производственной сфере приходится 1–2 часа работы в непроизводственной сфере и 2–3 часа деятельности в рамках досуга (время удовлетворения естественных потребностей из расчета исключается). Ничего подобного не могло быть в доиндустриальную эпоху, при господстве ручного труда: тогда отношение времени за рамками производства ко времени производственной деятельности было меньше единицы.

Именно масштабное высвобождение труда из производства наряду с созданием материальных составляющих социальной инфраструктуры стало основанием для развития образования, здравоохранения, культуры и т. д. Так, в 1916 году количество студентов в России не превышало 140 тыс., между тем сегодня в российских вузах обучаются 4,5 млн человек, а в системе СПО – 3 млн. Обучение такого количества студентов – профессия сотен тысяч преподавателей.

Часть сэкономленного производительного труда превратилась в прирост свободного времени самих производственных работников. Если в конце XIX века в российской промышленности рабочая неделя доходила до 70 часов, суммарное рабочее время за год – до 2300–2500 часов, отсутствовали оплачиваемые отпуска, то в наши дни норма – это 40-часовая рабочая неделя, 1770 рабочих часов в год и 28 календарных дней (не менее) оплачиваемого отпуска.

Кажется, что экономия труда в общественном производстве – только результат повышения производительности труда. В действительности, она – и предпосылка такого повышения. Если бы университеты не готовили миллионы требуемых специалистов, современное производство не только не развивалось бы, но и не могло бы функционировать.

Для введения в эксплуатацию нового, более эффективного оборудования требуется предварительное обучение для работы на нем. Такое обучение, хотя бы оно происходило в рамках формально рабочего времени, остается деятельностью, приоритетной целью которой является формирование определенных способностей человека, а не выпуск продукции. Следовательно, всякий раз, когда предприятие планирует использовать достижения НТП, предварительное сокращение рабочего времени для подготовки работников к труду по-новому выступает необходимой предпосылкой повышения производительности труда [3].

Выводы

Для эффективного государственного регулирования социально-экономического развития необходимо принимать во внимание диалектику повышения производительности общественного труда и сокращения рабочего времени в производстве. Оба процесса обуславливают друг друга. Вопреки обычному представлению сокращение рабочего времени не только результат повышения производительности труда, но и его предпосылка.

Список источников

1. Золотов, А. В., Философия производительного труда: Монография / А. В. Золотов, М. В. Попов. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2006. – 160 с.
2. Ельмеев, В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В. Я. Ельмеев. – Пб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 576 с.
3. Мазур, О. А. Развитие работников современной России / О. А. Мазур. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 222 с.

ЦЕНА НА ЗОЛОТО УСТАНОВИЛА НОВЫЙ РЕКОРД: ПРОГНОЗЫ НА БЛИЖАЙШУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

GOLD PRICE SET A NEW RECORD: NEAR-TERM FORECASTS

Киевич А. В.

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Kievich A. V.

*Polessky State University,
Pinsk, Republic of Belarus*

Аннотация. В статье анализируется рост цены на золото в силу сложившихся факторов и обстоятельств в глобальной экономике, повсеместной неопределенности и нарастания геополитического напряжения.

Abstract. The article analyzes the growth in the price of gold due to the prevailing factors and circumstances in the global economy, widespread uncertainty and growing geopolitical tensions.

Буквально год назад мы писали, и это все не менее актуально выглядит и сегодня, а говорили мы о том, что в настоящее время, и это уже неопровержимый факт, весь мир накрыла неопределенность, а нарастание геополитического напряжения повсеместно приводит к проблемам в глобальной экономике и состоянии общества. Иногда уже всем нам кажется, что глобализация и сотрудничество не актуальны [1].

И это действительно так, т. к. мир за последние несколько лет столкнулся с резкими изменениями и потрясениями, которые сильно изменили жизнь общества и экономику: Brexit в 2016 году, торговые войны США и Китая, «черный лебедь» в виде COVID-19 в 2020 году (в 2020 году границы по всему миру закрылись, люди и экономики оказались изолированными друг от друга: гражданам даже запрещали выходить из дома, а в экономике были нарушены цепочки, очень сильно пострадал сектор услуг и развлечений).

А из-за геополитической конфронтации, начиная с 2022 г. в мире обострились военные конфликты и усилилась экономическая обособленность стран [2].

Все эти события поменяли привычный ход вещей и будут иметь долгосрочные последствия. И если в пандемию COVID-19 изоляция экономик была вынужденной мерой, то в 2022 году деглобализация носит уже политический характер и будет иметь долгосрочный эффект. Санкции из-за военной операции в Украине разделили Россию с Европой и США: разрушены логистические пути, расторгнуты многолетние соглашения и контракты. Отношения между США